

Глава первая

Лили посмотрела на воду. Было раннее утро — точное время девочка не знает, но когда она выбежала в заднюю дверь дома Меррисот, служанки только-только начали топить печь. Лето в самом разгаре, солнце уже нещадно палит и сверкает на водной ряби. Плотный серебристый свет, казалось, разрезал морскую гладь ровной тропинкой — такой реальной, что Лили хотелось ступить на нее и пройтись дальше. Она уже подняла ногу, совершенно забыв, что может

упасть в воду, как вдруг Питер с отвращением фыркнул, удивившись ее глупости, и схватил девочку за локоть.

Лили помотала головой и обернулась на мальчика. Он скрестил руки и рассматривал ее, наморщив нос, будто сдерживая хохот. Лили бросила на него недовольный взгляд:

— Что? Я просто играла!

Она вздохнула, села на горячие камни и раскрыла книгу. Большой фолиант с упражнениями по волшебству, который Лили нашла в стенном шкафу, был слишком сложен для ее понимания, но она все равно пыталась читать книгу. Она должна это понимать! В конце концов, ее родители — маги. Сестра тоже одаренная волшебница. Почему же у Лили не получается просто отрастить ногти? Она выставила пальцы, посмотрела на ногти, но те, короткие, широкие и грязные, расти не хотели. Лили опять грустно вздохнула и посмотрела на воду —

красивый пейзаж снова отвлек ее от учебника.

С этого угла сияющая тропинка оказалась простым солнечным лучом на поверхности воды, а материк на горизонте выделялся темным пятном, не более.

— Дорожка была как настоящая, правда ведь? — тихо спросила девочка у Питера. — Интересно, как там, на той стороне?..

Питер отвернулся и пошел к дому. Лили вздрогнула от злого звяканья гальки под его ногами. Иногда она забывала, что мальчик родился не тут, где она, а на материке и отлично с ним знаком — не надо было ему ни о чем напоминать.

Она вскочила на ноги и пошла за ним к утесу, на котором стоит ее дом. Наверное, Питера уже ищут. Крепкий и сильный мальчик легче и быстрее Лили забрался по дорожке, повернулся и помахал, а потом побежал по лужайке. Девочка не собиралась его догонять —

Холли Вебб

будет плохо, если их увидят вместе. Питеру не полагается тратить время на прогулки с «этой дрянной девчонкой». Лили сама слышала, как вчера кухарка миссис Портер так ее назвала.

Девочка медленно брела в высокой траве, срывая одуванчики. Она дула на их головки, и семена разлетались на ветру. Интересно, как далеко они могут улететь? Они слишком тяжелые, чтобы улететь в светлое небо, но, может, смогут осесть где-нибудь далеко-далеко — и там, за морем, распустятся одуванчики из Меррисот.

С руками, полными одуванчиков, на которые она попеременно дула, девочка подошла к дому и вдруг резко остановилась, затаив дыхание. Солнце спряталось и больше не грело.

Из-за угла дома показался женский силуэт, так быстро, что создалось впечатление — он просто появился из ниоткуда.

Лили с трудом выдавила из себя улыбку и кивнула, хотя тело охватило дрожь. Женщина в черном платье вежливо поклонилась и отошла, давая девочке дорогу. Именно так и должна была поступить личная горничная, ведь Лили — дочь хозяйки, но что-то тут не так. Быстро забежав за угол, девочка все еще чувствовала на себе продолжительный взгляд Мартины.

Лили всегда ее боялась, но не знала почему. Возможно, из-за черной одежды — служанка носит только этот цвет. Черное шерстяное платье — летнее и зимнее, вуаль и перчатки — даже дома, не только на улице. Другие слуги к этому давно привыкли, хотя постоянно говорят про странные привычки Мартины, которая уже много лет служит у матери Лили.

Тропинка за углом ведет прямо к задней части дома, на кухню, но Лили вжалась в стену: спряталась в тени, пытаясь отдышаться. Обычно она не такая тру-

сиха, но Мартина застала ее врасплох. Девочка глотнула воздух, почувствовав головокружение, и побежала на кухню — там тепло, светло и есть с кем поговорить —какая-никакая, но компания.

Хотя миссис Портер снова ругалась, на кухне царила приветливая атмосфера, по крайней мере, Лили тут чувствовала себя спокойнее, чем на улице. Девочка виновато потупилась, когда поняла, на кого кричит миссис Портер — на Питера: его долго не могли найти.

— Ленивый никчемный мальчишка! У нас дрова закончились, а он шляется без дела! Мне еще завтрак для мадам готовить — французские тосты подавай им, видите ли! — а у нас дров нет! Где ты был?

Питер с глупым видом пожал плечами. Притворяться дурачком иногда очень полезно — и в этом Питер мастер.

— А вы, мисс, чего это прячетесь за углом? — Внезапно миссис Портер раз-

вернулась. — Вы что, привидение увидели?

Две молоденькие служанки, что сидели за столом и пили чай, одновременно вскрикнули и в ужасе уставились на Лили.

— Мисс Лили, это правда? Вы увидели привидение? — спросила Виолетта, побледнев.

— Ничего она не увидела, что за ерунда, — прошептала Марта, но продолжила осматривать темные уголки кухни.

— Я увидела не привидение, а Мартину. — Лили покачала головой. — Это было неожиданно... — добавила она, понимая, как глупо звучат ее слова.

Миссис Портер презрительно фыркнула:

— Неожиданно было бы, мисс Лили, если б вы не совались по утрам на кухню и не отвлекали по пустякам мальчишку, особенно когда он мне нужен!

— Извините... — прошептала Лили и отступила к двери.

Миссис Портер нахмурилась и посмотрела на маленькую записку, написанную острым почерком, что лежала на чистом деревянном столе. Это почерк мамы. Лили уже несколько недель избегала встречи с ней; кажется, слуги тоже начали понимать, какой у нее скверный характер. Лили даже показалось, что замерцал воздух, наполненный неистовой магией, которая коснулась души каждого на кухне.

— Стоять! — Миссис Портер бросила в руки Лили старую салфетку, а потом приказала Марте положить туда хлеб с сыром. — Вот теперь можете идти наверх. Там ваше место!

Как можно скорее Лили выбежала с кухни. Когда мама требует на завтрак что-то изысканное и необычное, миссис Портер может швырнуть в Марту фарфором, так что лучше не попадаться кухарке под руку.

— Мисс! Мисс Лили! — слышался шепот Марты, когда Лили бежала по

темному коридору подальше от комнат прислуги. Девочка быстро повернулась.

— Марта, что такое? У мисс Портер плохое настроение, не попадайся ей на глаза!

— Вот, возьмите. Вы не протянете на одном только хлебе да сыре, — и она дала девочке горсть печенья и яблоко, завернутые в тканевую салфетку, и поцеловала Лили в щеку. — Не заходите на кухню, хорошо? У старой драконихи вот-вот снова случится припадок. Мадам постоянно недовольна, мистеру Фрэнсису вчера за ужином не понравился кролик. — Марта хихикнула. — Он на кухню сегодня даже не зашел, спрятался в кладовой и сидит там, говорит — подсчитывает, сколько в доме серебра. Смешной тут дворецкий.

Лили обняла Марту.

— Хорошо, буду держаться от кухни как можно дальше! Пообещай мне, что, как только увидишь, что кухарка взялась за сковородку, сразу спрячешься!

Холли Вебб

Она помахала Марте и, довольная, откусив яблоко, побежала дальше. Девочка направлялась в оранжерею — о которой все в Меррисот забыли. Когда-то это была прекрасная стеклянная оранжерея с фонтаном и маленьким камином, который разжигали, чтобы деревья не замерзли, но все они давно засохли, а в фонтане остались только сухие листья. Отличное место, чтобы спрятаться!

Лили потеряла рукой рисунок, сделанный древесным углем. Не очень-то у нее получилось. Картинка не похожа на настоящую. Девочка вздохнула, обхватила колени под старым грязным платьем и стала размышлять, почему же у нее снова ничего не вышло. Она заметила несколько пятен на платье и попыталась стереть их с бело-голубого ситца.

Пятно сильно въелось — получается, это не уголь. Платье уже ей коротко и едва прикрывает колени, а пуговицы почти отваливаются. Лили нужно новое платье, но тогда придется просить маму..

Еще не время.

Весь дом кипит от гнева — намного сильнее, чем утром. Лили не знает, что произошло, но немногим ранее, когда она вышла из оранжереи, по коридору пронеслась ее мать, чье золотое шелковое платье сердито шелестело по полу. Когда мама злится, она напоминает разъяренный линкор. Девочка быстро спряталась за углом — и как раз вовремя. Лучше не попадаться маме на глаза, пусть она крушит все в доме. Бледнолицая, она шептала себе под нос такие страшные, сильные слова, что они будто стояли у Лили перед глазами. Она хотела предупредить Джорджианну, но они с сестрой не виделись уже много недель. Возможно, та в библиотеке. Мама как раз